

Бондаренко Татьяна Викторовна

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ АРХИТЕКТУРНЫХ АНСАМБЛЕЙ ПЛОЩАДЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ ГОРОДОВ, СФОРМИРОВАВШИХСЯ КАК ЗАВОДЫ, НА ОСНОВЕ РЕГУЛЯРНЫХ ПЛАНОВ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVIII – ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX В.)

В статье проанализированы характерные черты архитектурных ансамблей площадей общественных центров городов-заводов на основе регулярных планов. Автор считает, что планировочный принцип формирования площадей данного периода – классицизм, с пониманием города как сложного, но единого социального, хозяйственного и художественного организма, и приходит к выводу, что сибирские зодчие посредством раскрытия пространства и создания далеких зрительных перспектив превращали площади в произведения градостроительного искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 42-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Правила формирования площадей на основе регулярных планов городов были общепринятыми – они зарождались как религиозные, торговые и общественные. Но в разные периоды своего существования площади использовались в зависимости от их функционального назначения, происходит выделение их различных типов: административные, гостинодворские, базарные, сенные, конные, соборные, казацки с плацами для парадов, арсенальные, адмиралтейские.

Список литературы

1. **Бондаренко Т. В.** Структурные особенности соборных площадей сибирских городов (последняя треть XVIII – последняя треть XIX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27). Ч. II. С. 46-49.
2. **Бондаренко Т. В.** Феномен исторической и художественной ценности архитектурного ансамбля площади в структуре сибирского города // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. III. С. 25-38.
3. **Бунин А. В., Круглова М. Г.** Архитектурная композиция городов. М., 1940. 192 с.
4. **Образцовые проекты: разделение городских кварталов на обывательские дома:** альбом / сост. Л. Е. Чернозубова // Архитектурное наследие. 1963. № 15.
5. **Оглы Б. И.** Формирование центров крупных городов Сибири. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1999. 118 с.
6. **Туманик А. Г.** Архитектура православных кафедральных храмов Сибири второй половины XIX века: учебное пособие для вузов. Новосибирск: НГАХА, 2003. 311 с.
7. **Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК).** Ф. 50. Оп. 13.

**QUESTIONS OF CLASSICAL ARCHITECTURAL ENSEMBLES COMPOSITION
OF SQUARES IN TOWNS FORMED AS FORTRESSES
(THE LAST THIRD OF THE XVIIITH – THE LAST THIRD OF THE XIXTH CENTURY)**

Bondarenko Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Art Criticism
Institute of Architecture and Design
Altai State Technical University named after I. I. Polzunov
Bondarenko.tv@mail.ru

The author analyzes the questions of the compositional construction of classical architectural ensembles in fortress towns, believes that prospective regular plans included the formation of the compositional-semantic core of a town center, which was a multi-functional square or a system of squares, and reveals the regular occurrence of the large-scale stone temple in the square that served as a dominant architectural and town planning ensemble of the central square and town in whole.

Key words and phrases: architectural-artistic image of town; architectural ensemble of square; town planning development; cult constructions; Siberian towns; fortress; square.

УДК 72

Искусствоведение

В статье проанализированы характерные черты архитектурных ансамблей площадей общественных центров городов-заводов на основе регулярных планов. Автор считает, что планировочный принцип формирования площадей данного периода – классицизм, с пониманием города как сложного, но единого социального, хозяйственного и художественного организма, и приходит к выводу, что сибирские зодчие посредством раскрытия пространства и создания далеких зрительных перспектив превращали площади в произведения градостроительного искусства.

Ключевые слова и фразы: архитектурно-художественный облик города; архитектурный ансамбль площади; градостроительное развитие; культовые сооружения; сибирские города; заводская площадь; промышленное зодчество.

Бондаренко Татьяна Викторовна, к. искусствоведения

Институт архитектуры и дизайна

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

Bondarenko.tv@mail.ru

**ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ АРХИТЕКТУРНЫХ АНСАМБЛЕЙ ПЛОЩАДЕЙ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ ГОРОДОВ, СФОРМИРОВАВШИХСЯ
КАК ЗАВОДЫ, НА ОСНОВЕ РЕГУЛЯРНЫХ ПЛАНОВ
(ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVIII – ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX В.)[©]**

Актуальность темы исследования определяется необходимостью сохранения своеобразного архитектурно-художественного колорита городов Сибири. Цель исследования – доказать неповторимость архитектурных

ансамблей площадей сибирских городов как важнейших градообразующих компонентов городского пространства. Задачи исследования – проследить и изучить историю особенностей планировочного развития архитектурных ансамблей площадей городов Сибири, сформировавшихся как заводы.

В первой трети XIX века «на Урале и в Сибири сложилась самобытная ветвь русского классицизма – промышленное зодчество» [6, с. 34]. В архитектуре Барнаула, Змеиногорска, Колывани, Павловска последней трети XVIII – первой трети XIX в. прослеживается рационализм и утилитарность, так как зодчие сибирских заводов были воспитанниками Академии художеств и практическими учениками К. И. Росси.

В целом архитектуре классицизма свойственны строгие симметрично-осевые композиции, логика четких планов, сдержанность декоративного убранства, регулярная система планировки городов, ансамблевость: «... в начале XVIII века многие уральские, а вслед за ними и сибирские заводские поселения представляли собой подлинно регулярные образования» [7, с. 35]. На архитектуру городов-заводов оказало влияние несколько факторов: «массовая перестройка русских городов на рубеже XVIII–XIX вв., взлет русской культуры, рожденный национальным общественным подъемом в связи с победой в Отечественной войне 1812 г.» [6, с. 34].

Многочисленные планы данного периода определяли процесс формирования архитектурно-планировочной структуры площадей общественно-административных центров городов Сибири. Наиболее четко принципы классицизма в планировке улиц и площадей и их эволюция прослеживается на примере города Барнаула, так как он является ярким примером города-завода, а его планировка не претерпела коренных преобразований с периода становления города. Этот факт подтверждают проектные планы 1789 г., 1803 г., 1820 г., 1826 г., 1837 г., хранящиеся в ЦХАФАК.

В первую треть XIX века растёт экономическая база Барнаула, фундаментом которой было горнозаводское производство. Барнаульские площади в начале XIX века представляли собой подлинно регулярные образования – сформировался тип квартала с правильной разбивкой и однотипными строениями, стоящими по линии улицы. Первая треть XIX века, а также 1830-40-е годы – это период в Барнаульском зодчестве, оставивший наибольшее число архитектурных памятников. На плане горного города Барнаула, снятого в 1856 году [8, ед. хр. 7], обозначено пять площадей: Демидовская, Соборная, Торговая, Соляная, Сенная.

В первой половине XIX века в Барнауле сформировалось четыре площади: Хлебная (Соляная) (ныне не существует), Сенная (Покровская) (ныне не существует), площадь перед церковью святого Дмитрия Ростовского (Спартак) и Демидовская (с 1926 года – Революции, затем – Пионерская, в настоящее время – Демидовская) (ансамбль площади – памятник республиканского значения). В некоторых источниках Демидовская площадь именуется «площадь со столпом».

История создания Демидовской площади началась с заседания Горного совета 20 февраля 1818 года. На этом заседании было принято предложение начальника Колывано–Воскресенских заводов П. К. Фролова о строительстве в Барнауле госпиталя, училища с сиротским приютом и богадельни с церковью, а также памятника в честь столетия горнозаводского дела на Алтае. Автор планировки площади – А. И. Молчанов. Ансамбль Демидовской площади сложился в 1819-1852 годы. Функция – административная. Архитекторы – А. И. Молчанов, Я. Н. Попов, Л. И. Иванов, И. Н. Шрейбер, И. М. Злобин.

Площадь сложилась на левом заболоченном берегу пруда у северного конца заводской плотины. Это место было свободно от застройки, разрушенной и унесённой водными потоками реки Барнаулки во время наводнения 1793 года. Демидовская площадь – это удивительный и поучительный пример преемственности в воплощении первоначальной градостроительной идеи. В 1862 году Демидовская площадь приобрела законченный архитектурный облик. На площади, каждое здание, решенное индивидуально, составляло элемент комплексной застройки. Пространство площади было тесно связано с окружающим ландшафтом: площадь включала в свою пространственную организацию элементы природы и городской застройки.

Демидовскую площадь проектировали и строили специалисты, получившие образование в Петербурге. Появление профессиональных зодчих в сибирских городах России связано с открытием архитектурного класса в Императорской Российской Академии художеств Петербурга [6, с. 145-161]. Заслуга заводских архитекторов – в соединении пространства площадей и улиц в целостный организм. Памятником архитектуры русского классицизма следует считать архитектурный ансамбль столичного размаха, включающий в себя Соборную площадь, Петропавловскую улицу, площадь сереброплавильного завода и Демидовскую площадь. В Барнаульском архитектурном ансамбле прослеживается горизонтально-пространственный акцент, характерный для классицизма. Но ансамбль включал и вертикальные мотивы – это культовые сооружения на площадях и обелиск Демидовской площади.

Со второй половины XIX века наблюдается спад горнозаводского производства. На смену регулярной застройке приходит стихия частной собственности. Барнаул приобретает иные административные и торгово-экономические функции. К сожалению, в капиталистический период для Барнаульской архитектуры уже не был характерен ансамблевый подход к застройке. Вторая половина XIX века не дала городу ни одной площади, а возведённые здания поражают многообразием стилей и даже отсутствием таковых.

В первой половине XIX века формируется исторический центр Змеиногорска, сохраняющий значение центра и по сей день. Змеиногорский общественный центр не связан с понятием геометрически правильной площади, характерной для других рассматриваемых городов. На его территории в шахматном порядке расположены: контора Змеиногорского рудника, дом горных офицеров, музей горного дела. На рубеже XIX–XX столетий расширяется торговая площадь, строятся лавки купцов Рождественского, Огуровой.

На регулярном плане Змеиногорского рудника [9, д. 1360, л. 27], в самом центре выделяется большая площадь без названия с каменной церковью Преображения Господня. Напротив церкви (на площади) – «памятник выкладенной из камня намость престола прежде бывшей деревянной церкви обнесённой деревянною решёткой на каменном цоколе». Вокруг площади расположены постройки: лаборатория, кузница, кладовая, полиция, сарай, конторы, гауптвахта, конюшня, провиантские магазины, важня. До середины XIX века Змеиногорск играл важную роль в рудной промышленности России. В начале XIX века «рудник Змеиногорский составлял красоту Колыванских рудников, ибо все, что ни находимо теперь редкого и богатого в прочих рудниках, в нем одном заключалось. Самые богатейшие золотые, серебряные и медные руды встречаемы были в нем в необъятном количестве...» [10, с. 83]. Змеиногорск представлял собой длинный ряд домов, тянувшихся на слегка покатой равнине. Перед городом размещался Горный пруд, образуемый разливом двух речек – Змеевки и Платинки, и впадающий в реку Корбалиху.

Для плана Колывани данного периода характерны рациональность и прямоугольность в расположении улиц и площадей. В центре плана 1834 года [9, д. 1360, л. 37] Колыванского завода размещена Приходская площадь, доминантой которой является Деревянная церковь Воскресения Христова. Вокруг площади размещаются: конторы, сарай, провиантский и материальный магазины, места, занимаемые частным строением и казёнными квартирами для чиновников. На плане существует земляной вал со рвом и заводской пруд.

План Павловска 1834 года [Там же, л. 12] является характерным для данного периода. В центре плана – приходская площадь, больших размеров с деревянной церковью во имя введения Пресвятой Богородицы. Казённые каменные строения: сереброплавильная фабрика, корпуса для цилиндрических машин, рудоприёмная. Казённые деревянные строения: заводская крепость, сливной мост, «площадь для положения руды, угля и прочаго», каналы для провода воды на действующую машину и стока воды. Всего на плане выделено три площади: приходская, торговая и заводская. На торговой площади и вокруг неё – «места, занимаемые партикулярным строением и казёнными квартирами для чиновников». Заводская площадь не сохранилась, на её территории осталась плотина, отреставрированная к празднованию двухсотлетия Павловска. Приходская площадь и деревянная церковь во имя Введения Пресвятой Богородицы не сохранились.

План Павловска 1889 года утверждает принцип регулярности: прямые улицы и чёткие квадраты площадей. В архитектурный ансамбль заводской площади входили сереброплавильная фабрика, кузница, весы, ледник, контора. Базарная площадь включала в свою структуру часовню, казённые здания, торговые лавки. Базарная площадь в настоящее время преобразилась и благоустроилась, она является административным центром городского поселения.

Своеобразным этапом формирования площадей является период капиталистических отношений в экономике Сибири. Со второй половины XIX века наблюдается спад горнозаводского производства. В данный период в старой части городов прослеживаются черты лишь некоторой преемственности – неизменной остаётся сетка улиц и положение старых площадей. Для архитектуры городов-заводов уже не характерен ансамблевый подход в застройке. Исследователь А. Н. Петров отмечает: «во второй половине XIX века был совершенно позабыт опыт целостной застройки города. Не было создано ни одного архитектурного ансамбля...» [5, с. 205].

В заключение можно отметить, что для градостроительства этого периода характерен взлёт классического стиля, оказавшего решающее влияние на формирование художественного облика горных городов и городских поселений Западной Сибири. В это время созданы лучшие архитектурные ансамбли площадей городов Сибири, это уникальные архитектурные ансамбли русского классицизма.

В архитектурных ансамблях площадей Барнаула, Змеиногорска, Колывани, Павловска последней трети XVIII – первой трети XIX в. преобладал горизонтально–пространственный акцент, характерный для классицизма, но ансамбли включали и вертикальные мотивы – обелиски, главы и колокольни культовых построек.

Список литературы

1. Баландин С. Н. Архитектура Барнаула. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1974. 112 с.
2. Бондаренко Т. В. Структурные особенности соборных площадей Сибирских городов (последняя треть XVIII – последняя треть XIX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 46-49.
3. Бондаренко Т. В. Феномен исторической и художественной ценности архитектурного ансамбля площади в структуре сибирского города // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 25-38.
4. Бунин А. В., Круглова М. Г. Архитектурная композиция городов. М., 1940. 192 с.
5. Петров А. Н., Зомбе С. А., Сытина Т. М. Градостроительство // История русского искусства. М., 1961. Т. 4.
6. Степанская Т. М. Архитектура Алтая XVIII – начала XX в. Барнаул: АРТ, 1995. 300 с.
7. Степанская Т. М. Памятники градостроительства и архитектуры Алтайского края: кат. Барнаул, 1990. 62 с.
8. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. 50. Оп. 13.
9. ЦХАФАК. Ф. 50. Оп. 21.
10. Шангин А. А. Описание Колывано-Воскресенских рудников, с практическими замечаниями, в рассуждении производства различных работ, и с планами рудников. М., 1808. 84 с.

**TYPICAL FEATURES OF SQUARES ARCHITECTURAL ENSEMBLES
OF TOWNS PUBLIC CENTERS FORMED AS PLANTS ON THE BASIS OF REGULAR PLANS
(THE LAST THIRD OF THE XVIIITH - THE LAST THIRD OF THE XIXTH CENTURY)**

Bondarenko Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Art Criticism
Institute of Architecture and Design
Altai State Technical University named after I. I. Polzunov
Bondarenko.tv@mail.ru

The author analyzes the features of the squares architectural ensembles of public centers in towns-plants on the basis of regular plans, believes that the planning principle of squares forming during that period is classicism with understanding the town as a complex, but single social, economic and artistic organism, and comes to the conclusion that the Siberian architects turned squares into the works of town planning art by means of the revelation of space and the creation of distant visual perspectives.

Key words and phrases: architectural-artistic image of town; architectural ensemble of square; town planning development; cult constructions; Siberian towns; plant square; industrial architecture.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье обращается внимание на исторические особенности возникновения и развития масонства как общественного движения, его значение для культурной жизни России, делается акцент на философский и религиозный характер учения Ордена вольных каменщиков, а также вытекающие из него политические аспекты. Отдельно анализируется роман М. М. Щербатова «Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина» в качестве яркого примера реализации масонского утопического идеала в литературной форме.

Ключевые слова и фразы: масонство; всеобщий закон; разум; нравственные императивы; утопизм; равноправие; человеческое достоинство.

Бренькова Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
bylonkob@mail.ru

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ УТОПИЗМА
В РУССКОМ МАСОНСТВЕ[®]**

Наиболее известное общественно-религиозное движение в XVIII веке – Орден вольных каменщиков, или масонство. В Россию оно начинает проникать в начале царствования Петра I, очевидно, не только через иностранцев, приезжающих в Петербург, но и через русских, которые сами экспортировали его из-за границы. Усиление европейского влияния совпало с появлением высокообразованного, преимущественно дворянского, слоя, который привнес элемент инициативы в российскую общественную жизнь. На фоне кризисных явлений в самом обществе масонство, по мнению В. И. Новикова, являясь проявлением внецерковной религиозности, «с одной стороны, было реакцией на широкое распространение европейской атеистической философии, а с другой – вызвано на свет тем, что церковь утратила свою роль главной духовной силы» [19, с. 7].

К 1770-м годам это общественное движение являлось самым многочисленным в стране, охватывая практически все крупные города России, при этом большинство исследователей отмечает его «дворянско-сословный» характер. Однако это вовсе не значит, что масонство было однородным. Как и в Европе, оно являлось конгломератом различных лож, связанных между собой общими принципами, но не составлявших единую систему. В «теоретической» части, благодаря разнообразию происхождения лож, также имелись некоторые отличия. Большим успехом пользовалась в России шведская система, представлявшая собой иерархически-патриархальную организацию, включавшую так называемое «строгое послушание», то есть безусловное повиновение младших членов братства старшим [24, с. 53]. В 80-е годы центральное место среди масонских систем заняло розенкрейцерство, наиболее известным представителем которого был Николай Иванович Новиков. Масонские идеи находят отражение в литературе, архитектуре, живописи, печатном деле. Но такое благодеяние Ордена продлилось относительно недолго. В 1792 году последовал запрет на деятельность тайных обществ. Большинство исследователей сходится во мнении, что главной причиной этого запрета было недовольство Екатерины II контактами Н. И. Новикова с наследником престола Павлом [12, с. 41]. Возможно, это и являлось основной причиной, но далеко не единственной. Прежде всего, необходимо отметить то обстоятельство, что отношение к масонству в обществе вовсе не было позитивным. Тайность Ордена, некоторая его элитарность вызывали неприязнь, умело подогревавшуюся литературной деятельностью самой императрицы. Поэтому запрет на деятельность масонских лож не мог вызвать широкого общественного